

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ одиннадцатый.

Выходятъ
по
Воскресеньямъ.

9-го Сентября 1873 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.
Отдѣльные NN Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе
годы и за настоящій 1873 г. по 20 коп. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редак-
ціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 32.

При печатаніи объявленій, за каждую строку
или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Правительственныя Распоряженія.

— № 23. Июня 3 д. 1873 г. О книгѣ г. Алек-
сандрова: «Народы Россіи. Этнографическіе рассказы
для дѣтей. Пустыни Сѣвера и ихъ кочующіе обита-
тели». Св. Правит. Синодъ слушали предложенный г.
Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 41, о
возможности рекомендованія перваго выпуска издаваемого г.
Александровымъ сборника подъ заглавіемъ: «Народы Россіи.
Этнографическіе рассказы для дѣтей. Пустыни Сѣвера и ихъ
кочующіе обитатели» (цѣна 1 р. 50 коп.), въ ученическія
библиотеки мужскихъ духов. училищъ, въ качествѣ книги
для чтенія. Приказали: Заключение Учебнаго Комитета
утвердить и для объявленія о семъ правленіемъ дух. учи-
лищъ мужскихъ и женскихъ, послать епарх. преосвященнымъ
циркулярный указъ, съ приложеніемъ, въ копіи, журнала
Учебнаго Комитета.

Журналъ Учебнаго Комитета, при Св. Синодѣ, № 41.
О сочиненіи г. Александрова: «Народы Россіи. Этно-
графическіе рассказы для дѣтей. Пустыни Сѣвера и
ихъ кочующіе обитатели (С. П. б. 1872 г.)».

Авторъ названной книги имѣетъ цѣлю познакомить рус-
скихъ юношей въ общедоступной формѣ легкихъ этнографиче-
скихъ рассказовъ съ разнообразными племенами, населяющими
Россію: съ ихъ различными типами, съ ихъ бытомъ, харак-
теромъ, занятіями, а также и съ той природой, среди ко-
торой они живутъ. Начавъ съ совершенно дикой и недоступ-
ной природы тундръ, авторъ предполагаетъ перейти посте-
пенно къ болѣе благодатной природѣ лѣсовъ, за тѣмъ степей,
горъ, плодородныхъ равнинъ; и тутъ же въ параллель, на-
чиная съ народовъ дикихъ, бродячихъ и кочевыхъ, перейти
къ народамъ осѣдымъ и цивилизованнымъ. Держась такой
системы, авторъ намѣренъ представить въ цѣломъ книгѣ и
настоящее положеніе народной культуры, насколько это воз-
можно въ предѣлахъ этнографическаго описанія, приспособлен-
наго къ дѣтскому пониманію. Такимъ образомъ программа
предполагаемаго изданія слѣдующая: «Инородцы тундръ;
инородцы лѣсовъ, инородцы степей и инородцы горъ. На-
роды славянскіе, малороссы, белоруссы, поляки, — съ
ихъ настоящими и отжившими бытовыми особенностями. На-
родъ русскій, или великороссы, — съ его подраздѣленіями

на москвичей, владимірцевъ, тверитянъ и т. д.; и съ ихъ
видовыми типами, какъ отжившаго быта, такъ и настоящаго.
Колонизація Россіи иностранцами и за тѣмъ колонизація
русскихъ земель русскими же по окраинамъ сѣвера, востока
и юга».

Представленная книга заключаетъ въ себѣ только часть
перваго отдѣла: «инородцы тундръ». Для большей легкости
въ чтеніи и возбужденія интереса у молодыхъ читателей г.
Александровъ избралъ беллетристическую форму изложенія.
Героємъ большей части рассказовъ является знаменитый финскій
ученый и путешественникъ Кастренъ. Авторъ заставляеть Каст-
рена встрѣтить бурю на лапландской тундрѣ, едва не погибнуть
подъ снѣжнымъ сугробомъ отъ бури, разыгравшейся близъ
Пещеры, у самоѣдовъ, — проѣхать по Оби среди Остяковъ,
укрываться въ вѣжѣ лапландца, чумъ — самоѣда или остяка,
быть свидѣтелемъ свадебъ, похоронъ, заклинаній и язычес-
кихъ жертвоприношеній, у всѣхъ этихъ обитателей тундръ
и всѣмъ испытаннымъ, видѣннымъ или услышаннымъ по-
дѣлиться съ читателемъ. — Природа Таймурской земли изо-
бражена у автора въ рассказѣ о приключеніяхъ Мидендорфа,
вздившаго на Таймуръ въ 1843 году. Нравы и обычаи
Чукчей и Коряковъ представлены въ видѣ рассказа бывшаго
Сибиряка — торговца, вѣдущаго съ товарищами на ярмарку
въ Островное, куда для обмѣна товаровъ съѣзжаются разные
инородцы Восточной Сибири. Такой способъ изложенія дѣй-
ствительно увеличиваетъ интересъ книги и завлекаетъ чи-
тателя; но есть въ немъ и слабая сторона. Авторъ, чтобы
не затянуть рассказа и не удалиться слишкомъ далеко отъ
его главнаго героя, принужденъ только слегка касаться
особенностей страны и разныхъ сторонъ быта нашихъ ино-
родцевъ и не имѣетъ возможности войти въ подробное ихъ
разсмотрѣніе. Такимъ образомъ у читателя остается только
одинъ общій очеркъ извѣстной мѣстности или инородческаго
кочевья; всѣ же относящіеся сюда частности изглаживаются.
Авторъ самъ сознавалъ, какъ видно, этотъ недостатокъ и
потому въ дополненіе къ своимъ рассказамъ приложилъ въ
концѣ книги, такъ называемый, «Толкователь», который
имѣетъ уже болѣе учебный характеръ. Тамъ разъясняются
вопросы: «что такое этнографія? На какія группы или пле-
мена раздѣляютъ жителей земли? Какими племенами и на-
родами населена Россія?» и т. п. Въ проблемѣ книги
нельзя не отнести также и отсутствіе въ ней указаній на
мѣсто и значеніе, которыя принадлежатъ сѣвернымъ краямъ

Россія и ихъ обитателямъ въ государственномъ и экономическомъ отношеніяхъ. Сверхъ того, между приводимыми г. Александровымъ въ разныхъ мѣстахъ своего сочиненія объясненіями есть такія, съ которыми нельзя согласиться. Такъ, напримѣръ, авторъ, въ предисловіи (стр. 4), причисляетъ малоруссовъ и бѣлоруссовъ, наравнѣ съ поляками, къ отдѣльнымъ славянскимъ народамъ; между тѣмъ какъ малоруссы и бѣлоруссы вмѣстѣ съ великоруссами суть только вѣтви одного народа *русскаго*. При объясненіи слова этнографіи (стр. 107—108), г. Александровъ ставитъ задачей этой науки—подводить общіе естественные законы не только нравы и обычаи народовъ, но также и ихъ «мысли и чувства». Встрѣчаются въ книгѣ и выраженія, совершенно непонятныя, напримѣръ, на стр. 81-й: «Мидендорфъ разтаалъ на огнѣ нѣсколько снѣгу, влилъ въ него изъ *естественно—историческихъ* препаратовъ спиртъ и успокоившись этимъ напиткомъ, заснулъ крѣпкимъ сномъ».

Тѣмъ не менѣе, не смотря на эти недостатки, которые должны быть исправлены при слѣдующемъ изданіи, сочиненіе г. Александрова, по своимъ вышеуказаннымъ достоинствамъ, можетъ служить полезною для чтенія въ мужскихъ духовныхъ училищахъ, въ виду, между прочимъ, и очень хорошо исполненныхъ рисунковъ, какими оно украшено.

На основаніи вышеизложеннаго Учебный, Комитетъ предлагалъ бы рекомендовать первый выпускъ издаваемыхъ г. Александровымъ «Этнографическихъ разсказовъ для дѣтей. (Пустыни Сѣвера и ихъ кочующіе обитатели)» въ ученическія бібліотеки мужскихъ и женскихъ духовныхъ училищъ, въ качествѣ книги для чтенія.

Мѣстныя Распоряженія.

— **Назначенія.** Резолюціею преосвященнаго Евгенія, епископа Брестскаго отъ 1 сего Сентября за № 808, вакантное псаломщицкое мѣсто при Деревенской цер., Слонимскаго уѣзда, предоставлено послушнику Жировицкаго монастыря *Августу Ступницкому*,

— Резолюціею того же преосвященнаго отъ 2 Сентября за № 809, переведенъ и. д. псаломщика при Дятловской ц. Волков. уѣзда *Игнатій Добровольскій* въ м. Озеры, а на его мѣсто и. д. псаломщика назначенъ послушникъ Гродненскаго Борисо-Глѣбскаго монастыря *Василій Левчукъ*.

— Резолюціею того же преосвященнаго 31 Августа № 795, псаломщицкое мѣсто при Орѣховской ц. Влодавскаго благочинія, предоставлено и. д. псаломщика Изабеллинской ц. Подоросскаго благочинія *Игнатію Паевскому*.

Мѣстныя Извѣстія.

— **Пожертвованія на церкви.** Усердіемъ прихожанъ Ятвѣской церкви, Волковскаго уѣзда, пожертвовано разновременно для своей церкви 130 руб. на каковыя деньги произведены въ текущемъ 1873 г. слѣд. починки: вся крыша на церкви и колокольнѣ окрашены масляною краскою, стѣны съ внутренней и наружной сторонъ побѣлены и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отштукатурены и окрашены въ алтарной части масляною желтою краскою полъ. При этомъ отдѣльно пожертвовано крест. дер. Юшкова Степаномъ Бривулькою подсвѣчникъ на престолъ въ 6 руб. и 1 ф. золоченыхъ восковыхъ свѣчей.

— **Вакансіи—Священниковъ:** въ с. *Стриговъ*—Кобринскаго уѣзда. **Уподiakона**—при Виленскомъ Кафедр. Соборѣ. **Псаломщиковъ:** въ сс. *Киселевцахъ*, *Одрижинъ*, *Вильнѣ*, *Болотахъ* и *Деревной*—Кобринскаго уѣзда; въ г. *Диснѣ*—при Николаевской ц., въ м. *Ушполнѣ*—Вилкомирскаго уѣзда въ с. *Рабуннѣ*—Вилейскаго уѣзда, и въ с. *Изабелинѣ*—Волковыскаго уѣзда.

Неофициальный Отдѣлъ.

Рѣчь,

сказанная профессоромъ М. О. Кояловичемъ 20 мая, предъ защитою сочиненія, подъ заглавіемъ: «Исторія воссоединенія западнорусскихъ униатовъ старыхъ временъ», представленнаго имъ на соисканіе степени доктора богословія.

Исторіею воссоединенія западнорусскихъ униатовъ я началъ заниматься (одинадцать лѣтъ тому назадъ) съ общезвѣстнаго подъ этимъ именемъ событія—воссоединенія униатовъ 1839 года, которое ближайшимъ образомъ совершалось на пространствѣ времени отъ 1828 до 1839 года; но, изучивъ главнѣйшіе памятники этого событія въ собраніи бумагъ покойнаго графа Д. Н. Блудова, въ громадномъ собраніи дѣлъ о воссоединеніи архива канцеляріи обер-прокурора Св. Синода, въ архивѣ грекоуниатской коллегіи, въ нѣкоторыхъ мѣстныхъ западнорусскихъ архивахъ и послѣ бесѣдъ съ современными свидѣтелями этого событія, я пришелъ къ убѣжденію, что работаю съ конца событія, что необходимо отойти назадъ,—къ прежнимъ временамъ, именно: я пришелъ къ убѣжденію, что воссоединеніе униатовъ 1839 года, во главѣ котораго стоялъ необыкновенный человекъ нашего времени покойный митрополитъ литовскій—Іосифъ Сѣмашко, не было дѣломъ новымъ, измышленнымъ имъ или искусственно созданнымъ русскимъ правительствомъ, а составляло продолженіе *направленія*, давно существовавшаго и только около времени митрополита Іосифа Сѣмашки заслоненнаго извѣстною политическою системою дѣйствій Адама Чарторійскаго, нашествіемъ французовъ и господствомъ въ нашей интеллигенціи западно-европейскихъ идей. *Направленіе* это состояло въ томъ, чтобы путемъ постепенныхъ преобразованій сблизить униатскую церковь съ православною, причемъ нѣкоторые униаты явно сознавали, что нужно совѣмъ соединить униатскую церковь съ православною. *Направленіе* это выражалось въ дѣятельности Полоцкаго, а потомъ Луцкаго, архіепископа—несчастнаго Красовскаго, въ дѣятельности митрополита Кохановича, предшественника послѣдняго униатскаго митрополита Булгака, и съ особенною ясностію и твердostí выражалось оно въ многолѣтней дѣятельности Полоцкаго униатскаго архіепископа, а потомъ митрополита—Лисовскаго.

Занявшись изученіемъ этого постепеннаго воссоединенія униатовъ, я встрѣтился съ другимъ воссоединеніемъ ихъ, не постепеннымъ, не черезъ извилистые пути преобразованій уни, а прямымъ, непосредственнымъ, когда цѣлыя массы народа прямо обращались въ православіе. Воссоединеніе это, исторію котораго я теперь представляю на судъ моихъ возражателей и всего достоуважаемаго собранія, предшествовало постепенному воссоединенію и имѣло на него неоспо-

римое вліяніе. Въ области этого прямаго возсоединенія я остановился прежде всего передъ громадною картиною возсоединенія уніатовъ въ послѣдніе годы царствованія императрицы Екатерины II, — картиною, которая имѣла мѣсто, главнымъ образомъ, въ западной Малороссіи и своими размѣрами далеко превосходитъ возсоединеніе 1839 года. При первомъ взглядѣ на эту картину мнѣ представились густыя, сѣрыя и, по видимому, безжизненные краски официальныхъ отчетовъ, донесеній, что въ два-три мѣсяца присоединилось къ православію триста тридцать три тысячи уніатовъ, что, затѣмъ, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ присоединилось милліонъ девять тысячъ, далѣе опять сотни, десятки тысячъ (*); но при внимательномъ изученіи этой картины оказалось, что подъ этими сѣрыми и, по видимому, безжизненными красками скрываются самыя свѣжія, яркія краски народнаго движенія, прорвавашагося къ православію, когда были сняты или ослаблены давнія преграды, задерживавшія это народное движеніе.

Занявшись изученіемъ причинъ этого необыкновеннаго движенія русскаго народа Западной Россіи отъ уніи къ православію, я встрѣчался съ разнообразными теоріями для объясненія его, высказанными и въ польской и отчасти въ нашей литературѣ. Одни говорили, что это возсоединеніе вызвано интригами русскаго правительства (1); другіе говорили, что жестокое фанатическое обращеніе поляковъ съ русскимъ народомъ Западной Россіи побудило его идти въ православіе (2); третьи напротивъ утверждали, что причиною этого — потворство народу украинскихъ пановъ (3); четвертые говорили, что грубый народъ — *plebs rudis* — всегда склоненъ къ бунтамъ и что онъ потому устремился къ православію, что православіе потворствуетъ распущенности нравовъ (4).

Я не могъ принять ни одной изъ этихъ теорій. Что касается интригъ русскаго правительства, то я имѣлъ передъ собою такіе факты, которые доказываютъ совершенно противное. Такіе факты, какъ то, что двадцать лѣтъ не исполнялась просьба малороссовъ (Западной Малороссіи), высказанная ими послѣ перваго раздѣла Польши, чтобы и ихъ присоединить къ Россіи, или то, что послѣ того же раздѣла Георгію Копискому почти восемь лѣтъ не дозволяли присоединять къ православію уніатовъ, безъ сомнѣнія, не доказываютъ правительственной агитаціи въ пользу православія; наконецъ, не подлежитъ никакому спору, что мысль о такъ называемомъ *statu quo*, т. е. о приостановленіи движенія между православными и уніатами Польши (въ XVIII ст.) принадлежитъ не польскому, а русскому правительству. Вторая и третья теорія, т. е. о жестокости и потворствѣ пановъ, подрываютъ себя взаимно, — и потому еще я не могъ принять ни одной изъ нихъ, что онѣ предполагаютъ, будто историческое развитіе жизни народа зависитъ отъ тѣхъ или другихъ приемовъ въ обращеніи съ на-

родомъ, а не отъ того, что въ народѣ существуютъ опредѣленныя, положительныя начала. Наконецъ, что касается страсти народа къ бунтамъ и потворства православію распущенности нравовъ, то я не имѣлъ надобности обращаться къ теоретическимъ соображеніямъ касательно этихъ предметовъ. Я видѣлъ передъ собою цѣлыя группы мучениковъ, которые съ поразительною искренностію и самоотверженіемъ жертвовали своимъ благосостояніемъ и жизнію за свое русское и православное званіе. Эти люди шли на мученичество, конечно, не по страсти къ бунту и ратовали, конечно, не за такое ученіе, которое потворствуетъ нравственной распущенности.

Дѣйствительныя причины, вызвавшія стремленіе уніатскаго народа Западной Россіи къ возсоединенію съ православною церковію лежатъ гораздо глубже. Возсоединеніе начинается (въ средѣ дѣйствительныхъ уніатовъ) съ самаго начала уніи и развивается почти непрерывно. Оно съ самаго начала уніи присуще русскому человѣку въ уніатской средѣ. Въ одномъ памятникѣ мы нашли замѣчательное въ этомъ отношеніи міросозерцаніе русскаго человѣка Западной Россіи. Жители мѣстечка Турія въ прошеніи (1793 г.) о присоединеніи къ православію высказываютъ, между прочимъ, такую причину, побуждающую ихъ быть православными: «(мы) по природѣ предковъ нашихъ будучи малороссійскіе уроженцы, вѣри православнаго исповѣданія на вѣчныя времена съ потомствомъ быти желаемъ» (5).

Что касается ближайшихъ причинъ, вызвавшихъ возсоединеніе въ XVIII столѣтіи, то многіе памятники, и православнаго, и уніатскаго происхожденія, доказываютъ, что возсоединеніе въ это время вызвано было неудовлетворительностію уніи, постоянно тогда измѣняющейся, и затѣмъ вліяніемъ на Западную Малороссію православія Восточной Малороссіи, особенно вліяніемъ Кіева. Съ этими религіозными причинами соединялись и гражданскія — желаніе Малороссіи, раздѣленной между двумя государствами, составить одно цѣлое и сильное сознаніе русскаго народа Западной Малороссіи, что русская жизнь, даже при крѣпостномъ состояніи, лучше польской. Исторія возсоединенія уніатовъ представляетъ поразительныя картины объединенія выше-сказанныхъ религіозныхъ и гражданскихъ причинъ. Мотренинскій игуменъ Мельхиседекъ, сынъ казака, атлетъ по тѣлосложенію, приводившій поляковъ въ смущеніе однимъ уже своимъ видомъ, отдаетъ себя всецѣло на служеніе вѣрѣ, ратуетъ за святость закона, за святость нравственныхъ началъ, съ поразительнымъ спокойствіемъ выноситъ страданія, въ заточеніи, не мститъ за него потомъ уніатамъ, по крайней мѣрѣ, нельзя доказать противнаго, и занимается, между прочимъ, такимъ мирнымъ дѣломъ, какъ леченіе тѣлесныхъ недуговъ (зналъ медицину). Епископъ Переяславскій Гервасій, управлявшій и Западною Малороссіею, глубокой старикъ, отличавшійся необыкновенною кротостію, любовію, настоящій патріархъ среди малороссовъ, которые, какъ дѣти, постоянно обращались къ нему, — напоминаетъ имъ въ своихъ посланіяхъ о славѣ, объ исторіи, о древнихъ богатствахъ.

Исторія возсоединенія Западнорусскихъ уніатовъ представляетъ не мало данныхъ, которыя, по моему мнѣнію, имѣютъ великое общерусское значеніе. Въ самомъ дѣлѣ.

(*) См. Истор. возсоедин. уніат. стар. время, стр. 361—364, 372—373.

(1) Тамъ же, стр. 256, 294—5.

(2) Тамъ же, стр. 240.

(3) Тамъ же, стр. 270—271, — примѣчаніе.

(4) Истор. возсоедин. уніат. стар. время, стр. 240: — мнѣніе Смогоржевскаго, приведенное въ письмѣ Любомірскаго, стр. 251—255.

(5) Истор. возсоед., стр. 356, примѣчаніе.

часть русскихъ людей, оставшаяся въ предѣлахъ Польши и лишенная почти всей своей интеллигенціи, съ поразительною искренностію и самоотверженіемъ ратуетъ за свое русское и православное званіе и стремится къ единенію съ Россіею, не смотря ни на какія затрудненія. И что особенно замѣчательно: на восточной сторонѣ Днѣпра закрѣпощаются многіе свободные люди — казаки, — Западная Малороссія, не смотря на это, тянется къ Россіи; въ Западной Малороссіи гайдамацкое движеніе усмирится русскими войсками, многіе изъ ревнителей православія и единенія съ Россіею погибаютъ, и однако, не смотря на то, черезъ нѣсколько лѣтъ малороссы западной стороны Днѣпра просятъ о присоединеніи ихъ къ Россіи.

Исторія воссоединенія униатовъ представляетъ нѣкоторыя данныя и общечеловѣческаго значенія. Я разумѣю вопросъ о свободѣ совѣсти, который постоянно поднимался въ средѣ русскихъ польскаго государства, желавшихъ быть православными. Правда, довольно обыкновенное явленіе, что общества гонимыя ратуютъ за свободу совѣсти, но русскіе Западной россіи стояли за свободу совѣсти не только тогда, когда были гонимы, но и тогда, когда торжествовали; притомъ, ни въ одномъ польскомъ памятникѣ я не встрѣчалъ такого яснаго и широкаго понятія о свободѣ совѣсти (не для однихъ только образованныхъ людей, а для всѣхъ), какъ въ донесеніяхъ и прошеніяхъ Георгія Конискаго, или въ посланіи къ народу чигиринскаго правленія (1766 г.).

Исторія воссоединенія униатовъ представляетъ богатые матеріалы для исторіи нашей общественности. Мы видимъ, что во время этой борьбы всѣ слои русскаго народа Западной Россіи — простые крестьяне, ктиторы, т. е. церковные старосты, атаманы громадъ, т. е. сельскіе старосты, священники, иноки стоятъ за одно, обладаютъ большими свѣдѣніями политическими, знаютъ даже секреты политическіе, и такъ какъ во главѣ этого русскаго общества стояли духовные, которымъ естественно было сообщать свои свѣдѣнія нашему центральному духовному правительству, то отсюда вышло, что нашъ Св. Синодъ обладалъ самыми вѣрными и полными свѣдѣніями о дѣлахъ въ Польшѣ и тѣ рѣшенія Св. Синода, которыя основываемы были на этихъ свѣдѣніяхъ, представляютъ разумнѣе дѣла Польши несравненно высшее, чѣмъ рѣшенія другихъ нашихъ вѣдомствъ.

Считаю себя обязаннымъ указать и на мрачныя стороны борьбы изъ за уни и православія. По мѣрѣ того, какъ я приблизился къ XIX столѣтію, когда русская, православная жизнь, по видимому, должна была бы развиваться полнѣе, шире, я видѣлъ, напротивъ, что общественность сильно падала, личность теряла свое значеніе; люди знаменитые, двигатели твердыхъ направленій сдвигались съ своихъ мѣстъ самымъ прихотливымъ образомъ; отыскивать этихъ двигателей, дѣятелей, становилось необыкновенно труднымъ и нѣрѣдко невозможнымъ дѣломъ. Я указываю на эту, по моему мнѣнію, самую больную сторону нашей русской жизни, чтобы объяснить особенный характеръ послѣдней половины моего сочиненія. Разрабатывая времена дальше отъ конца XVIII столѣтія, я находилъ большое и нѣрѣдко роскошное богатство памятниковъ не только официальныхъ, но и общественнаго происхожденія, — письма, проекты, предположенія, ороверженія ихъ. По мѣрѣ приближенія къ во-

вѣдшему времени, памятники общественнаго происхожденія быстро оскудѣвали, и этого оскудѣнія я никакъ не могъ объяснить одними политическими переворотами того времени. Въ письмахъ то и дѣло говорится: «о болѣе важныхъ дѣлахъ сообщить вамъ тотъ, кто доставитъ письмо», или: «сожгите письмо, когда прочитаете его», или: «ради Бога, не пишите о важныхъ дѣлахъ, — Чернышевъ (намѣстникъ Вѣлоруссіи) все знаетъ». По мѣрѣ оскудѣнія памятниковъ общественнаго характера, умножаются памятники официальные, канцелярскіе. Эта перемѣна представляетъ и нѣкоторыя выгоды. По официальнымъ памятникамъ легко изучается внѣшняя постановка дѣла. Когда началось событіе, когда кончилось, кто въ немъ принималъ открытое участіе, это легко узнать изъ официальныхъ памятниковъ. Но когда нужно понять сущность дѣла, узнать, гдѣ скрывались дѣйствительные его корни и кто и какъ дѣйствительно подготавливалъ его, направлялъ, тогда приходится то и дѣло встрѣчать неодолимыя трудности. Въ такихъ случаяхъ только судныя дѣла могутъ нѣсколько разъяснить дѣло. Такимъ образомъ, вмѣсто памятниковъ общественности, приходится искать разъясненія событій въ памятникахъ преступности. Конечно, это печально.

Еще болѣе печальную сторону исторіи воссоединенія униатовъ представляютъ намъ проявленія страшнаго религіознаго фанатизма, затемнявшаго нѣрѣдко всѣ нравственныя требованія, всѣ человѣческія чувства. Въ 1776 г., вскорѣ послѣ того, когда Россія заключила съ Польшей самый миролюбивый трактатъ и когда оба правительства издавали настойчивыя приказанія православнымъ и униатамъ наблюдать миръ и тишину, въ с. Гродзіовой, недалеко отъ Уманя, 35 униатскихъ священниковъ, подъ предводительствомъ латинскаго ксендза, нападаютъ ночью на домъ православнаго протоіерея Кирилла Зѣльницкаго, избиваютъ этого протоіерея палками и прутьями съ головы до ногъ, переламываютъ суставы, плюютъ на немъ и выдавливаютъ внутренности. Мѣстная помѣщица Мяковская запираетъ въ своемъ дворѣ народъ, собравшійся защищать своего священника, и сама садится на порогѣ калитки. Болѣе смѣлые изъ народа перелѣзаютъ черезъ заборъ и направляются къ дому священника, но ихъ не допускаютъ вооруженные панскія казаки, разставленные кругомъ дома. Этого неистовства мы не могли признать случайнымъ взрывомъ униатскаго фанатизма. Подобныхъ неистовствъ было очень много; притомъ изъ устъ униатовъ, даже изъ устъ ихъ митрополитовъ раздавались увѣренія, что преслѣдовать за вѣру и принуждать къ принятію уни слѣдуетъ. Въ православной средѣ мы не встрѣчали такой послѣдовательности. Православные, занявшись преслѣдованіемъ униатовъ, обнаруживали въ себѣ нѣрѣшительность, путались, т. е. чувствовали стѣсненіе совѣсти, противорѣчіе такого образа дѣйствій съ коренными началами ихъ ученія. Намъ извѣстенъ въ ихъ средѣ одинъ лишь случай, доказывавшій выдержанность, строгую послѣдовательность на этомъ пути. Онъ былъ въ тѣ времена — девяностые годы, когда общественность въ средѣ православныхъ сильно упала, и имѣлъ мѣсто въ Вѣлоруссіи, гдѣ и во всѣ времена воссоединенія униатовъ общественность была очень слаба. Униатскій священникъ-сынъ, тоже униатскаго священника, оставшагося въ уни, съ поразительнымъ безстыдствомъ раскрывалъ дурныя дѣла отца. Когда доносы сына поступили въ официальную

среду, то одинъ властный человекъ написалъ, что нужно остановить дѣло, что тяжело давать ходъ гнуснымъ доносамъ сына на отца, но другой властный человекъ отвѣтилъ на это: «извольте исполнять такіа-то приказанія».

Я старался собрать всѣ случаи, когда принимались мѣры къ умиротворенію враждебныхъ сторонъ, и указывалъ на людей, трудившихся на этомъ поприщѣ, какъ напримѣръ: миссіонеръ Турневичъ и другіе, въ особенности князь Ксаверій Любомірскій; но долженъ сказать, что не видѣлъ, чтобы усилія этихъ людей вѣнчались успѣхомъ. Я постоянно встрѣчалъ факты, доказывающіе, что православію и панству, хотя бы то въ формѣ униі, необыкновенно трудно было уживаться на русской землѣ, установить между собою какой либо modum vivendi.

Что касается моихъ источниковъ, то главнѣйшимъ, такъ сказать, мѣстонахожденіемъ памятниковъ былъ для меня архивъ Св. Синода, архивъ, который, я увѣренъ, въ ближайшемъ будущемъ займетъ первое мѣсто по богатству данныхъ для исторіи внутренней нашей жизни новаго времени, а по достоинству ученыхъ приемовъ, приложенныхъ къ его изученію, онъ, я думаю, и теперь дѣлаетъ честь нашему времени. Въ этомъ архивѣ я имѣлъ два отдѣла памятниковъ: общій архивъ Св. Синода и архивъ униатскихъ митрополитовъ. Памятники того и другаго отдѣла нерѣдко касались однихъ и тѣхъ же событій, такъ что я имѣлъ возможность провѣрять одни извѣстія другими. Кромѣ того, въ томъ и другомъ отдѣлѣ—много бумагъ изъ другихъ вѣдомствъ. Это облегчало мнѣ изученіе этихъ послѣднихъ. Наконецъ, въ томъ и другомъ отдѣлѣ много частныхъ писемъ. Довольно указать на чрезвычайно важную переписку, на пространствѣ почти десяти лѣтъ, между королевскимъ секретаремъ и въ тоже время униатскимъ архидіакономъ, потомъ епископомъ Леванскимъ и униатскимъ митрополитомъ Смогоржевскимъ.

Что не сдѣлано мною и что еще остается сдѣлать, объ этомъ можно бы много сказать, но тогда бы мнѣ пришлось возражать себѣ и обнаружить, можетъ быть, преждевременно мои ученныя предположенія. Что можно сказать, это я скажу, когда послѣдуютъ возраженія мнѣ, которыхъ ожидаю.

М. Коляловичъ.

Корреспонденція изъ Новогрудка.

Въ „Судебный Вѣстникъ“ изъ Новогрудка (Минской губ.) пишутъ слѣдующее: 24 июня, въ день праздника св. Іоанна Предтечи, въ м. Жировицы, Слонимскаго уѣзда, задержаны были крестьянки дер. Городечны, Городечанской волости, Новогрудскаго уѣзда, Анастасія Горбацевичева, Оекла Уласевичева, Александра Бузыкова, Александра Гринюкова и солдатка Елизавета Кухарчикова за неимѣніе письменныхъ видовъ; вслѣдствіе чего всѣ онѣ доставлены были мѣстнымъ тысяцкимъ въ Слонимское уѣздное полицейское управленіе. Въ полицейскомъ управленіи крестьянка Анастасія Горбацевичева заявила, что она именемъ Іисуса Христа исцѣляетъ больныхъ отъ всякихъ болѣзней и что она прибыла въ Слонимскій уѣздъ для исцѣленія страждущихъ по просьбѣ мѣстныхъ жителей, объяснивъ при томъ, что за исцѣленіе болѣзней денегъ не беретъ, а безъ паспорта всюду странствуетъ потому, что ей вмѣсто *постояннаго* вида служитъ *золотый олтажикъ* (польскій молитвенникъ), что подтвердили и взятыя вмѣстѣ съ нею крестьянки

Бузыкова, Уласевичева, Гринюкова и солдатка Елизавета Кухарчикова. Затѣмъ изъ города Слонима всѣ онѣ были отправлены въ Новогрудское уѣздное полицейское управленіе для водворенія ихъ въ мѣсто постоянного ихъ жительства и „для поступленія съ ними по закону“. Прибывши въ Новогрудокъ, крестьянка Анастасія Горбацевичева на вопросы слѣдователей объясняла свою профессію съ слѣдующими подробностями: „года полтора тому назадъ, рассказывала Анастасія Горбацевичева, когда былъ еще живъ мой покойный мужъ Иванъ, какъ-то рано утромъ, въ снѣгахъ, я усердно и со слезами молилась Богу, и въ то время явился ко мнѣ какой-то еврей среднихъ лѣтъ и сказалъ: „Я Іисусъ Христосъ! Молчи и терпи... и будешь творить то же, что и я“!... и съ этими словами скрылся, такъ что я не успѣла сказать ему ни одного слова. Вскорѣ послѣ того я почувствовала, что на меня сошелъ св. Духъ... и я стала поститься, перестала ѣсть мясо и пить водку, а прошедшею зимою я слышала съ небеси гласъ, что я дочь Божія и могу дѣлать и творить на землѣ все то, что творилъ на землѣ Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій. Услышавъ этотъ гласъ, я почувствовала въ себѣ мощную силу и стала лечить именемъ Божиимъ людей, и тѣ, которые вѣрятъ въ Бога, исцѣлялись чрезъ меня отъ всякихъ болѣзней, потому что я дочь Божія и могу творить то же самое, что и Сынъ Божій. Осенью прошлаго года я исцѣлила отъ разныхъ болѣзней крестьянокъ Александру Бузыкову, Оеклу Уласевичову, Александру Гинюкову и солдатку Елизавету Кухарчикову, которыя послѣ того увѣровали въ меня и стали ходить за мною всюду... и съ тѣхъ поръ куда я, туда и онѣ! На праздникъ Іоанна Предтечи я вмѣстѣ съ ними прибыла въ м. Жировицы для поклоненія иконѣ Божіей Матери, но насъ задержали тамъ „полицейскіе“, потому что мы были безъ паспортовъ, но я постоянно всюду отлучалась безъ паспорта, потому что мнѣ служить паспортомъ мой *золотый олтажикъ*, съ которымъ я на праздникъ св. Троицы ходила даже и въ Вильну. Въ городѣ Слонимѣ, когда меня вели въ полицейское управленіе, я воскресила одного еврея, вливши ему въ ротъ простой холодной воды“. На замѣчаніе одного изъ слѣдователей, что объ этомъ послѣднемъ обстоятельствѣ, т. е. о воскресеніи еврея, Слонимское уѣздное полицейское управленіе не дало знать Новогрудскому уѣздному исправнику, Анастасія Горбацевичева отвѣтила, что „всѣ полицейскіе—антихристы и скрываютъ это съ намѣреніемъ, для того чтобы потоптать славу Божию“. Затѣмъ Горбацевичева говорила, что Сынъ Божій страдалъ на землѣ за мужскую половину рода человѣческаго, а ей, какъ дочери Божіей, „предназначено“ пострадать за женскую половину. Кромѣ всего этого, Анастасія Горбацевичева рассказывала, что она въ Новогрудскомъ уѣздѣ исцѣлила многихъ больныхъ однимъ прикосновеніемъ своей руки, съ указаніемъ лицъ, ею исцѣленныхъ, такъ что становой приставъ, которому поручено проинформировать по дѣлу этому дознаніе, нашелъ необходимымъ повѣрить это показаніе Горбацевичевой мѣстнымъ разслѣдованіемъ. Въ настоящее время, по словамъ корреспондента, готовится довольно объемистое дознаніе для мѣстнаго слѣдователя и ему предстоитъ немалое удовольствіе разобрать всю эту галиматью и сотворить изъ нея, если только признаетъ нужнымъ, формальное слѣдствіе.

Между тѣмъ слухи о воскресеніи въ Слонимѣ умершаго еврея распространились по Новогрудскому уѣзду съ быстротою молніи, и вслѣдъ за прибытіемъ крестьянки Анастасіи Гор-

бацевичевой въ Новогрудокъ одинъ крестьянинъ привезъ издалека своего слѣпого отца для исцѣленія и убѣдительно просилъ, чтобы его допустили къ Горбачевичевой въ арестантскую, гдѣ она съ подругами своими содержалась первое время по прибытіи въ Новогрудокъ. Въ тому же солдатка Елизавета Кухарчикова рассказывала, что у ней на ногахъ въ продолженіи десяти лѣтъ были раны до костей, которыя Анастасія Горбачевичева смыла водою въ одно мгновеніе, а крестьяне говорили, что Горбачевичева зимою ходила по снѣгу босыми ногами и что отъ слѣдовъ ея снѣгъ таялъ, какъ отъ огня. Въ арестантскую къ Горбачевичевой *притекаем* не одни крестьяне, а городекіе и *повидимому*, образованные жители, такъ, напримѣръ, Горбачевичева смачивала водою жену помѣщицу, которая послѣ съ благоговѣніемъ рассказывала, что она получила облегченіе отъ болѣзни и *обновила духомъ!*

О дальнѣйшемъ ходѣ этого интереснаго дѣла корреспондентъ общается сообщить.

Православное Виленское Святодуховское Братство.

Засѣданіе пятнадцатое, 30-го іюля 1873 года.

Подъ предсѣдательствомъ Преосвященнѣйшаго Іосифа.

Члены Совѣта: генераль-маіоръ А. А. Левшинъ, полковникъ П. М. Смысловъ, архим. Мелетій, каедр. прот. В. Гомолицкій, прот. Н. Дмитревскій и Павелъ Григорьевичъ Скворцовъ.

Подписанъ протоколъ четырнадцатаго засѣданія.

Докладываніе. I. Приходъ. Членъ Совѣта протоіерей Н. Дмитревскій, при отношеніи 30-го іюля, представилъ въ Братство деньги вырученныя отъ продажи вещей въ братской лавочкѣ, съ 6-го по 27-е іюня 1873 г., количествомъ 59 руб. 56 коп. *Опредѣлено:* представленные деньги 59 руб. 56 коп. записать по книгѣ на приходъ.

II. Слушали: отношеніе Виленскаго губернатора, отъ 30-го іюля сего, которымъ вторично требуется отъ Святодухова Братства, командированія двухъ изъ числа своихъ членовъ депутатовъ и по одному къ нимъ кандидату въ составъ оцѣночныхъ комиссій для оцѣнки недвижимыхъ имуществъ г. Вильны и опредѣленія квартирнаго сбора. *Опредѣлено:* выборъ требуемыхъ 2-хъ депутатовъ и къ нимъ кандидатовъ исполнить послѣ 6-го августа, послѣ учрежденія новаго состава членовъ Братства — о чемъ нынѣ же уведомить его превосходительство Виленскаго губернатора, съ присовокупленіемъ, что Братство неоставитъ уведомить и о самыхъ лицахъ — членовъ Братства, которые будутъ избраны депутатами и кандидатами въ составъ оцѣночныхъ комиссій г. Вильны.

Членъ Совѣта каедральный протоіерей В. Гомолицкій, въ заявленіи 30-го іюля сего сообщилъ, что имъ — по порученію Совѣта Братства — представлено въ Виленское отдѣленіе Государственнаго банка *сорокъ восемь 5% второго* съ *выпущенными займа билетовъ, каждый съ 16 купонами* — для продажи по курсу, и выписки на вырученныя деньги 5½% Государственныхъ рентъ — о чемъ предствлена и квитанція банка, отъ 17-го іюля за № 2465. *Опредѣлено:* представленную квитанцію передать казначею Братства о. архимандриту Мелетію и значущіяся по оной деньги считать наличностью.

III. Расходъ. Членъ Совѣта генераль-маіоръ А. А. Левшинъ,

въ заявленіи 30-го іюля, сообщилъ, что его превосходительство — предсѣдатель Совѣта преосвященнѣйшій епископъ Іосифъ, принимая во вниманіе неоднократное заявленіе его превосходительства о необходимости починокъ въ братскомъ домѣ, обратился къ члену Братства инженеръ-капитану Наумову — для осмотра и составленія акта о необходимыхъ починокъ въ братскомъ домѣ. 28-го іюля инженеръ-капитанъ Наумовъ съ генераль-маіоромъ А. А. Левшинымъ и о. протоіереемъ Дмитревскимъ, послѣ осмотра братскаго дома, составили представленный при томъ же актѣ, по которому положено необходимымъ произвести слѣдующія работы: переложить вновь 5 печей, исправить остальные печи съ поставленіемъ новыхъ 4 вьюшекъ, 4 дверцевъ, 1 заслонки и листовъ желѣзныхъ на деревянныхъ полахъ; одну трубу, какъ наиболѣе представляющую опасность относительно пожара сломать, сложить вновь въ меньшемъ размѣрѣ съ нѣкоторымъ при оной приспособленіемъ къ поддержанію стропиль остальныхъ же трубы старой конструкціи поддержать вставкою новыхъ кирпичей взамѣнъ выпавшихъ, оцекатуркою мѣстами снаружи и сдѣланіемъ внутри раздѣлокъ; крышу надъ дымовыми трубами исправить извѣстковою съ шерстью смазкою. *Опредѣлено:* Въ виду необходимыхъ исправленій просить его превосходительство г. Левшина заняться исполненіемъ, какъ указанныхъ въ актѣ работъ, такъ и особенно устройствомъ новаго пола въ классной комнатѣ братской школы — на что и выдать 150 руб., прося его превосходительство въ израсходованіи оной суммы представить въ Совѣтъ счетный отчетъ съ описью произведенныхъ работъ.

По прошеніямъ: а) воспитанника Литовской духовной семинаріи Артемія Зенковича — о пособіи ему — больному на проѣздъ къ роднымъ, и б) келейника преосвященнаго Іосифа — Адама Довженюка, просящаго пособія за труды по дѣламъ Братства и по случаю воровства сапоговъ съ его квартиры. *Опредѣлено:* выдать первому 3 руб., а послѣднему 10 руб.

По прошенію вдовы маіора Александры Ульяновой — о предоставленіи ей квартиры въ братскомъ домѣ. *Опредѣлено:* по неимѣнію квартиры отказать и зачислить кандидаткою на свободныя квартиры братскаго дома, если таковыя будутъ.

Бесѣда 36 я.

(Продолженіе о Литургіи вѣрныхъ.)

По окончаніи молитвы Господней священникъ, обращаясь къ предстоящимъ, возглашаетъ: „*Миръ всѣмъ*“, напоминая этими словами о необходимости какъ душевнаго спокойствія, такъ и мира со всѣми, по тому что наступаетъ время причащенія св. таинъ. Это весьма важная минута въ Литургіи. Приступаетъ-ли кто къ св. причащенію, или только присутствуетъ при томъ, какъ причащаются другія, во всякомъ случаѣ каждый долженъ представить себѣ то безпредѣльное милосердіе Господа Спасителя нашего, ту непостижимую любовь, по которой онъ питаетъ насъ своею Божественною плотію и кровію, желая соединить насъ съ собою тѣснѣйшимъ духовнымъ союзомъ, чтобы сдѣлать насъ участниками своей Божественной славы, ибо онъ самъ сказалъ! „*ядыи мою плоть и пійи мою кровь, во мнѣ пребываетъ и азъ въ немъ* (Іоан. 6-56).“

При одной мысли объ этомъ нельзя не приклониться съ глубочайшимъ благоговѣніемъ предъ величіемъ благодати Божіей, почему священникъ возглашаетъ: „*главы ваша Гос-*

подеви приклоните“. Пѣвцы отвѣчаютъ: „Тебѣ Господи“, а священникъ читаетъ молитву, въ которой проситъ, чтобы Господь призрѣлъ съ высоты небесной на преклонившихъ головы и все устроилъ къ нашему благу: „*Благодатию, и щедротами, и человеколюбиемъ Единороднаго Сына Твоего*“.... и когда въ отвѣтъ на этотъ возгласъ поютъ на клиросѣ „*Аминь*“ опять молится, чтобы Господь І. Христосъ своею державною рукою преподалъ Пречистое тѣло и честную кровь свою всѣмъ, кто готовился къ св. причастію. По окончаніи молитвы, взявъ святой хлѣбъ, возноситъ его вверхъ и возглашаетъ. „*Вонмемъ, Святая Святые*“, т. е. усугубимъ наше благоговѣнное вниманіе, ибо вотъ святыня для святыхъ. Вознесеніе святаго хлѣба, который уже есть пречистое тѣло Христово, означаетъ вознесеніе І. Христа на крестъ.

На клиросѣ поютъ: *Единъ святъ, Единъ Господь І. Христосъ въ славу Бога Отца, аминь*“. Этими словами мы смиренно исповѣдуемъ, что между нами нѣтъ никого такого, чтобы осмѣлился приступить къ св. тайнамъ, полагаясь на совершенную чистоту души своей и на свою святость, ибо *святъ только Единъ Богъ*. А если мы и держимъ принимать св. причастіе, то единственно въ надеждѣ на священіе, особощаемое намъ Христомъ Спасителемъ нашимъ, посредствомъ сердечной вѣры въ него. Освященіе же это подается намъ чрезъ вѣру въ Христа *въ славу Бога Отца* т. е. что такимъ образомъ выражается въ совершенствѣхъ безконечное милосердіе и любовь Отца небеснаго.

Во время пѣсни! „*Единъ святъ*“ царскія врата закрываются завѣсою; священникъ раздробляетъ св. хлѣбъ на четыре части и кладетъ ихъ крестообразно на дискосъ, потомъ одну изъ нихъ съ именемъ ІС. опускаетъ въ чашу и тутъ же вливаетъ въ нее не много теплой воды, произнося при этомъ слова: „*Теплота вѣры исполнь Духа св. Аминь*“. Частицею съ именемъ ХРС. причащается самъ и вслѣдъ за тѣмъ приобщается изъ чаши пречистой крови Христовой. Дальше двѣ остальные частицы раздробляетъ для причащенія мірянъ, если есть готовившіеся къ св. причастію, а въ противномъ случаѣ, какъ эти двѣ частицы, такъ и всѣ прочія положенныя на проскомидіи, опускаетъ въ чашу. При этомъ произноситъ воскресныя пѣснопѣнія: „*Воскресеніе Христово видѣше*“, „*Свѣтися, свѣтися*“ и „*О тисахъ велиа, и священнѣйшая Христе*“ и наконецъ краткую молитву: „*Отмый, Господи, грѣхи поминавшихъ здѣ кровь твою честною молитвами святыхъ твоихъ*“.

Вся эта часть Литургіи въ совокупности напоминаетъ: во первыхъ, Тайную вечерю, которую совершилъ І. Христосъ на канунъ страданій своихъ съ своими учениками; а во вторыхъ, крестныя страданія Его, смерть и воскресеніе, сообразно съ этимъ воспоминаніемъ и царскія врата здѣсь закрываются завѣсою. Чѣмъ означается во первыхъ то, что на тайной вечери не было ни кого кромѣ Апостоловъ, коихъ изображаютъ священнослужители въ алтарѣ, а во вторыхъ, что, во время крестныхъ страданій и смерти І. Христа „*отъ шестаго часа тѣма бысть по всей землѣ до часа девятаго*“ (Матѣ. 27—45)

Въ Частности-раздробленіе Агнца означаетъ крестныя страданія, смерть и погребеніе І. Христа; опущеніе въ чашу частицы съ именемъ ІС. — Его воскресеніе. Известно,

что отдѣленіе крови отъ тѣла причиняетъ смерть, слѣдственно, наоборотъ- соединеніе тѣла съ кровію служитъ символомъ воскресенія. Теплая вода вливается здѣсь въ потиръ для того, чтобы сообщить Пречистой Крови Христовой естественное свойство ея-теплоту, а произносимыя при этомъ слова: „*Теплота вѣры исполнь Духа св.* означаютъ то, что теплая, живая вѣра, безъ коей невозможно достойное причащеніе св. Тайнъ, есть плодъ благодатнаго на душу дѣйствія Духа Божія. Слова, произносимыя священнослужителемъ, при опущеніи частицы въ дискосъ въ чашу: „*Отмый Господи грѣхи*“ и проч. ясно показываютъ цѣль, съ какою были положены частицы за живыхъ и умершихъ на проскомидіи, какъ было уже упомянуто при ея объясненіи.

Причастившись такимъ образомъ св. тайнъ Христовыхъ, и собравъ всѣ частицы съ диска на въ чашу, священникъ покрываетъ эти священные сосуды покрывцами и отвергаетъ царскія врата. За тѣмъ взявъ чашу съ св. Дарами, показываетъ ее предстоящимъ, возглашая; „*Сострахомъ Божиимъ и вѣрою приступите*“. Это значитъ: кто приготовился къ св. причащенію, тотъ приступай съ вѣрою и страхомъ Божиимъ, приступай съ размышленіемъ о величій тайнства, коего имѣешь быть причастникомъ, и съ благоговѣннымъ страхомъ, чтобы своимъ недостойнствомъ не прогнѣвать милосердаго Господа. Въ отвѣтъ на этотъ возгласъ на клиросѣ поютъ: „*Благословенъ грядый во имя Господне Богъ Господь и явися намъ*“. Этими словами мы исповѣдуемъ, что здѣсь, подъ видомъ св. Даровъ, намъ является самъ Господь Спаситель нашъ, подобно тому, какъ онъ являлся мирноносцамъ и Апостоламъ своимъ, по воскресеніи изъ мертвыхъ. Исповѣдуемъ, что самъ Господь является намъ здѣсь, чтобы своею державною десницею преподать намъ свое Пречистое Тѣло и Пресвятую Кровь, какъ залогъ жизни вѣчной.

За тѣмъ приготовившіеся къ причащенію читаютъ велѣдъ за священникомъ слѣдующую молитву: „*Вѣрую Господи и исповѣдую, яко ты еси воистинну Христосъ Сынъ Бога живаго*“ и проч. То есть, Вѣрую, Господи, и открыто признаю, что ты Христосъ, Сынъ Божій, пришедшій въ міръ спасти грѣшниковъ, изъ коихъ я-первый. Еще вѣрую, что это есть самое пречистое тѣло твое и пречестная кровь твоя. Посему я умоляю тебя: умилосердися надо мною, прости мнѣ грѣхи, содѣланныя мною вольно или неволью, словомъ или дѣломъ, завѣдомо или понеувѣднѣю, и позволь мнѣ достойно причаститься пречистыхъ твоихъ тайнъ, для отпущенія грѣховъ моихъ и полученія жизни вѣчной. Сынъ Божій, удостой меня нынѣ быть участникомъ твоей тайной вечери: ибо я не выдамъ тайны твоимъ врагамъ и не дамъ тебѣ цѣлованія такого, какъ Іуда, но, какъ покаявшійся разбойникъ, я взываю къ тебѣ: вспомни обо мнѣ, Господи, въ своемъ царствѣ“.

„Да не въ судъ или во осужденіе послужитъ мнѣ причащеніе св. твоихъ тайнъ, Господи, но для испѣленія моей души и тѣла“.

По прочтеніи этой трогательной молитвы готовившіеся приступаютъ къ св. причастію сосложенными на груди крестообразно руками, въ знакъ своего сокрушенія о грѣхахъ и умиленія, а по принятіи св. Даровъ, цѣлуютъ край чаши, какъ самое ребро Христово. О, да сподобитъ насъ всѣхъ, бр., Христосъ Спаситель причащаться, Божественнаго тѣла и пресвятой Крови Его съ чистою совѣстію для спасенія душъ нашихъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

СТРАХОВАНІЕ ЖИЗНИ.

РОССІЙСКОЕ ОБЩЕСТВО СТРАХОВАНІЯ КАПИТАЛОВЪ И ДОХОДОВЪ, УЧРЕЖДЕННОЕ ВЪ 1835 г.

ОКРУЖНОЕ АГЕНТСТВО

для Губернѣй Виленской, Витевской и Минской
въ г. Вильнѣ

Окружный агентъ С. П. Якубовичъ.

Акционерный капиталъ Общества 1.000,000 р.
Запасъ премій 2.205,509 » 75 к.
Дивидендный капиталъ страхователей 9,051 » 57 »

Съ 1835—71 годъ выдано Обществомъ:

Послѣ смерти страхователей наследникамъ ихъ 5.100,220 »
Ежегодныхъ пенсіоновъ 671,954 »
Капиталовъ по дѣтскимъ страхованіямъ 35,455 »

Общество заключаетъ различныя страхованія по умѣреннымъ преміямъ и на выгодныхъ условіяхъ. Наиболѣе употребительныя страхованія слѣдующія:

а) Страхованія на всю жизнь, по которому застрахованный капиталъ (отъ 500—10,000 р.) выплачивается послѣ смерти.

б) Страхованія капиталовъ, уплачиваемыхъ при жизни.

в) Страхованія отъ 100 до 1,000 р. на погребеніе.

г) Страхованія личныхъ и вдовьихъ пенсіоновъ.

д) Страхованія капиталовъ и пенсіоновъ въ пользу дѣтей на различныхъ условіяхъ.

Уплата преміи можетъ быть раздѣляема на полугодовыя, 4-хъ и 3-хъ мѣсячныя доли съ незначительною надбавкою процентовъ.

На основаніи § 52 устава, смертные случаи, послѣдовавшіе отъ эпидемическихъ болѣзней, какъ: холеры, чумы, оспы и прочее, а также везанная смерть, не освобождаютъ общество отъ непремѣнной уплаты застрахованныхъ по полисамъ капиталовъ.

Послѣднее Общее Собраніе Акціонеровъ Общества постановило отчислять ежегодно часть прибылей для выдачи на дивидентъ страхователямъ, для чего отъ прибылей 1872 г. отчислено уже 9,051 р. 57 к. Подробныя по сему предмету правила будутъ окончательно утверждены въ началѣ будущаго 1874 г.

Подробныя свѣдѣнія о правилахъ страхованія, уставы и таблицы, можно получить безвозмездно:

Въ г. Вильнѣ: у Окружнаго Агента—Сергія Петровича Якубовича, въ Замковомъ переулкѣ, въ домѣ Завадскаго.

Въ губернскомъ г. Минскѣ: у Субъ-Агента Константина Михайловича Григорьева.

Въ г. Витебскѣ: у Субъ-Агента Александра Петровича Соколова.

Въ г. Полоцкѣ: у Субъ-Агента Пастора и кавалера фонъ-Гейнлета.

Въ г. Динабургѣ: у Субъ-Агента Ф. Ваена.

Дозволено цензурой. Цензоръ, Протоіерей
Николай Дмитревскій.

Иногороднымъ въ правила страхованія высылаются по почтѣ по первому требованію, а въ случаѣ надобности даются письменныя разъясненія.

Жители сосѣднихъ губерній могутъ страховывать свою жизнь или капиталъ также черезъ посредство Виленскаго Окружнаго Агента или черезъ одного изъ субъ-агентовъ, но съ условіемъ пріѣзда въ Вильну или въ одинъ изъ городовъ, гдѣ жительствуетъ субъ-агентъ, для освидѣтельствованія черезъ врачей агентства.

При семъ прилагается таблица для страхованія на всю жизнь.

Таблица ежегодныхъ премій со 100 рублей застрахованнаго капитала, выдаваемого Обществомъ послѣ смерти страхователя.

Лѣта страхователя	Ежегодная премія.		Лѣта страхователя	Ежегодная премія.		Лѣта страхователя	Ежегодная премія.	
	Руб.	Коп.		Руб.	Коп.		Руб.	Коп.
15—20	1	85	34	2	64	48	4	26
21	1	89	35	2	71	49	4	44
22	1	93	36	2	80	50	4	62
23	1	98	37	2	89	51	4	81
24	2	3	38	2	98	52	5	2
25	2	7	39	3	8	53	5	24
26	2	13	40	3	18	54	5	47
27	2	18	41	3	29	55	5	72
28	2	24	42	3	41	56	5	93
29	2	30	43	3	53	57	6	16
30	2	36	44	3	66	58	6	41
31	2	42	45	3	80	59	6	67
32	2	49	46	3	94	60	6	93
33	2	56	47	4	10			

Принимается на страхъ отъ 500 до 10,000 рублей серебромъ.

Примѣръ. Лице 30-ти лѣтъ желаетъ застраховать на случай своей смерти капиталъ въ 1,000 руб. сер., для жены, или вообще для какого нибудь лица. Согласно вышесказанной таблицы въ 30-ти лѣтнемъ возрастѣ платится по 2 р. 36 к. со 100 рублей. Слѣдовательно за 1,000 руб. страхователь долженъ платить ежегодно Обществу премію въ 23 р. 60 к. За столь небольшое пожертвованіе, страхователь пріобрѣтаетъ полную увѣренность, что въ случаѣ его смерти, когда бы она не послѣдовала, застрахованный капиталъ будетъ выданъ его наследникамъ или какому бы то ни было законному владѣльцу его полиса или страховаго договора.

Содержаніе № 32.

ПРАВИТ. РАСПОР. Указъ Св. Синода о книгѣ Александра. МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. Назначенія. МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ. Пожертвованія. Вакансіи. НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ. Рѣчь г. Кояловича на докторскомъ диспутѣ. Изъ Новогрудка. Протоколъ 15 В. С. Д. Братства. Бесѣда 36. Объявленіе.

Предыдущій № сдать на почту 2-го Сентября.

Редакторъ, Священникъ Іоаннъ Котовичъ.

Печатано въ Типографіи Виленскаго Губернскаго Правленія,
г. Вильна, Ивановская у. № д. 11—1873 г.